

Множественная субъективность С. Кьеркегора

© Известия Пензенского государственного педагогического университета
им. В.Г. Белинского Выпуск № 27 / 2012

«Любезный читатель, тебе, конечно, уже знакомы сомнения, возникающие иногда, насчёт истинности известного философского тезиса, что внешнее это внутреннее, а внутреннее это внешнее. Возможно, ты сам прячешь в себе тайну, что твоя душа в своём желании или в своём страдании стоит слишком дорого, чтобы ты мог открыть её другим. Возможно, ты знаком с другими людьми, которые, ты чувствуешь, носят в себе такую же тайну, хотя тебе и не удалось бы силой или хитростью разоблачить её», - так С. Кьеркегор начинает предисловие к «Или-или» - произведению, которое произвело в Копенгагене, по словам современников, впечатление взорвавшейся бомбы.

Так начиная с критики гегелевской Системы и гегелевской диалектики, С. Кьеркегор приходит к идеям, некоторые из которых уже получили мировое признание. Парадоксально, но это произошло благодаря Л. Шестову, Н. Бору, А. Камю и т.д., но сам С. Кьеркегор фактически так и остался в тени: он не был признан современниками, а впоследствии его интерпретаторы, отталкиваясь от кьеркегоровских идей, вольно или невольно оттеснили самого С. Кьеркегора на задний план.

Более того, последующие комментаторы и интерпретаторы С. Кьеркегора задали жёсткие рамки, связав всё его творчество только с экзистенциальной или религиозной философией, прежде всего такой взгляд на С. Кьеркегора был «задан» Л. Шестовым, чьё влияние на последующие интерпретации неоспоримо. При всё